

Ангарск-2007: что это было. Часть 1. "Эко-махновщина"

16 августа перед зданием областной администрации в Иркутске состоялся митинг, который поставил точку в работе двух лагерей протеста против создания Международного центра по обогащению урана на базе Ангарского электролизно-химического комбината. Хотя говорить о прекращении борьбы не приходится, подвести некоторые итоги все же можно – иногородние участники акций протеста покидают город и область, а значит остающиеся активисты вынуждены будут вернуться к привычным формам и масштабам работы. Довольно скромным, надо признать...

Финальную акцию 16 августа организовали и провели те же самые люди, которые 14 июля выставили первые палатки на берегу Еловского водохранилища в Ангарске – анархисты из движения «Автономное действие» и экологи из движения «Хранители Радуги». Мы намеренно избегаем более точных дефиниций – едва ли найдется течение политической мысли, способное сравниться с анархизмом по количеству приставок: в России встречались и анархо-биокосмисты, сторонники синтеза учений Вернадского и Кропоткина, и анархо-индеанисты, выведившие анархический идеал из уклада коренных обитателей Северной Америки. Так что пожелаю кто-то составить точное представление о нравах, царящих в этой среде, с каждым активистом пришлось бы проводить отдельное интервью. Ограничимся тем, что над митингами развевалось черно-зеленое знамя, объединяющее идею безвластия и идею защиты окружающей среды.

Трагическая хроника этого лагеря достаточно хорошо освещалась в СМИ после нападения в ночь на 21 июля на активистов-экологов группы молодых людей из Ангарска, Усолья-Сибирского и Иркутска. Точку в расследовании поставит прокуратура, пока же основной версией, которой придерживаются потерпевшие и сочувствующие им СМИ, является нападение по идеологическим мотивам: считается, что на анархо-экологический лагерь напали скинхэды-националисты, непримиримые враги «АД». Это далеко не первое нападение на экологические лагеря протеста - точно такие же произошли 29 июля 1996 года возле Ростовской АЭС и 17 августа 2001 года возле города Воткинска. Ангарский инцидент стал первым, в котором один из потерпевших был убит. Вопреки ожиданиям, активисты «ХР» не стали утверждать, что действия наци-скинхэдов направлялись руководством АЭХК или Росатома и вообще вели себя очень сдержанно.

Позже за них обвинения сформулировала со-председатель иркутской региональной общественной организации «Байкальская Экологическая Волна», со-председатель Международного Социально-экологического союза Марина Рихванова, которая составила весьма витиеватую логическую цепочку. Ее сын, Павел Рихванов и один из скинхэдов, Степан Черных (обоим предъявлены обвинения как участникам нападения), работали в охранном агентстве, принадлежащем предпринимателю Игорю Кокоурову. В мае этого года Кокоуров был избран председателем Политсовета регионального отделения партии Союз правых сил (Марина Рихванова присутствовала на собрании и благодарил СПС за поддержку, оказанную экологам во время борьбы против нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан»), а глава Росатома Сергей Кириенко когда-то был одним из лидеров СПС. По версии Рихвановой, с сочувствием принятой анархистами за пределами области (местным просто некогда было высказаться), нападение на экологический лагерь – плата местных «правых» за прохождение их кандидата в Государственную Думу.

Однако если кто-то хотел с помощью криминальных происшествий (25 июля и 11 августа появились новые сообщения о нападениях наци-скинхэдов на активистов из эколагеря) вынудить анархо-экологов свернуть свою работу в Ангарске, то он просчитался. Как рассказывал один из участников событий, даже в самые трудные часы они думали лишь о продолжении борьбы: «Мы применили тактику Махно: собрались, нанесли удар (то есть провели акцию – Б.С.), и снова разбежались по квартирам друзей или по делам. Кто-то вел телефонные переговоры с журналистами; кто-то сидел в Интернете, передавал новости; кто-то печатал очередные листовки; все по очереди ходили на допросы в милицию и прокуратуру – а потом встречались в назначенном месте и делали общее дело. Не было вождизма, все решения принимали общим собранием».

Таким полу-партизанским способом лагерь продержался до 26 июля. Затем была пауза, во время которой

многие съездили на Байкал, а с 30 июля работа в Ангарске была возобновлена – причем все в той же форме палаточного лагеря и ежедневных пикетов. Здесь нужно отметить специфику, присущую только анархистам: у них нет и никогда не было выборных органов и формальных лидеров (хотя имеются харизматические лидеры и безусловные моральные авторитеты), убрав которые можно было бы парализовать или хотя бы на время замедлить их работу. Каждый активист – это, выражаясь словами одного из героев братьев Стругацких, «боевая единица сама в себе»: может измениться масштаб, но даже оставшись в полном одиночестве идейный анархист продолжит работу в посильной для него форме и размерах. Именно Ангарск дал в свое время пример такого анархиста-одиночки: погибший в августе 2006 года ангарский журналист Игорь Подшивалов (участник нескольких экологических лагерей 1996-1997 годов) многие годы вел агитацию практически в полной изоляции.

Вторая существенная особенность «АД» и «ХР» заключается в принципиальной невозможности вести с ними переговоры, направленные на достижение компромисса путем взаимных уступок. Они являются абсолютно несистемной оппозицией и к ним неприменимы никакие нормы и правила игры, которую государство ведет со всеми политическими партиями вместе и каждой из них в отдельности – невозможно представить себе переговоры, в которых на одной стороне находятся анархисты, а на другой – губернатор или высокопоставленный чин из Росатома. Что уж говорить о таком фантастическом варианте, если годом ранее областные чиновники не сумели найти в себе силы для налаживания контактов с «Байкальским движением», одним из лидеров которого был иркутский миллионер Владимир Наумов! Понимая это, активисты даже не тратили силы на подобные попытки, зато за короткий срок нашли общий язык с частью горожан. Вот именно с ними и будет вести диалог власть, как того обещал вышедший 16 августа к п

пикетчикам чиновник областной администрации. Анархистам и «хранителям» остается утешать себя тем, что лагерь выполнил «программу-минимум» («максимум» - отмена решения о создании МЦОУ).

Ангарск, как и многие другие города Иркутской области, даже пережив очень значительное сокращение промышленного производства в середине 90-х, остается в списке наиболее загрязненных городов России. В городе и в непосредственной близости от него расположены: три ТЭЦ, нефтехимический и электролизно-химический комбинаты, заводы по производству цемента и ракетного топлива, строится завод по производству пива. Рядом с официальными природопользователями, на многочисленных промплощадках, расположились подпольные цеха и кустарные заводы по переплавке черного металла, работающие, разумеется, без всяких очистных сооружений. Возможно, где-то в городе имеются и установки для переработки краденой нефти. Хищения из нефтепровода «Омск - Ангарск», кстати, всегда сопровождаются утечками, разливами, а частенько – и пожарами.

Старожилы помнят трагедию осени 1988 года, когда после выбросов с завода БВК умерли несколько горожан, имевших аллергию на белок паприн. Добавим к этому многократно выросший парк машин (в Иркутске этот показатель равен 300 единиц на 1000 жителей, в Ангарске чуть меньше); проблемы с питьевой водой (в Иркутской области, в нарушение правил МЧС, практически все населенные пункты берут воду в основном из открытых источников); массовые вырубку деревьев в черте города; полное нежелание местных властей вести природоохранную деятельность в заметных масштабах и напротив - готовность отдать любой участок городской территории под новое промышленное строительство... И мы без труда поймем, почему именно в Ангарске находится наиболее активная организация всероссийской партии «Зеленые», а местные жители всего за месяц прониклись сочувствием к диковинного вида мальчикам и девочкам, неспособным внятно ответить на вопросы из школьного курса химии.

Это, как ни странно, факт. Подавляющее большинство участников лагеря действительно не знают толком, чем грозит городу расширение производства на АЭХК и упорно путают обедненный гексафторид урана с отработанным ядерным топливом. Мало кто читал доступные в Интернете стенограммы встреч представителей Росатома с местной властью и общественностью или статьи иркутских физиков с аргументацией против МЦОУ. Никто – даже наиболее опытные организаторы из «ХР» – не знал об эксперименте, поставленном в 2005 году единомышленниками из группы «Экозащита»: те сделали запросы в региональные управления МЧС, к областным и городским властям 14 городов России, где расположены потенциальные «чернобыли» в виде действующих АЭС и других ядерно-опасных объектов. С формулировкой: «Согласно ст. 18 ФЗ «О защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» Граждане Российской Федерации также имеют право: - на защиту жизни, здоровья и личного имущества в случае возникновения чрезвычайных ситуаций; - в соответствии с планами ликвидации чрезвычайных ситуаций использовать средства коллективной и индивидуальной защиты и другое имущество органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, предназначенное для защиты населения от чрезвычайных ситуаций; - быть информированными о риске,

которому они могут подвергнуться в определенных местах пребывания на территории страны, и о мерах необходимой безопасности. Для того, чтобы мы могли реализовать эти права, просим ознакомить нас: - со сроками и маршрутами предполагаемых транспортировок ядерных материалов, радиоактивных веществ и радиоактивных отходов по территории города ... и ... области, - с планами эвакуации населения города ... и ... области в случае радиационной аварии».

Государство ответило шесть раз из четырнадцати. Четырежды (Москва, Екатеринбург, Владимир и Озерск), что это информация секретная и кому попало ее знать не положено. Управление МЧС Мурманска (в зоне действия которого находится Кольская АЭС) честно призналось, что не владеет соответствующей информацией. МЧС Калининграда – видимо, годы общения с «Экозащитой» приучили его сотрудников к мысли, что экологам лучше дать то, чего просят, иначе они своего добьются через суд – честно рассказало обо всем, тем самым подтвердив, что даже информация о путях транспортировки ядерных отходов не является закрытой. В остальных городах засекретили даже планы эвакуации. БЭВ повторила такой запрос в Иркутской области и не получила ровным счетом никаких ответов. Авария, произошедшая 14 августа в цехе №30 комбината «Саянскхимпласт», показала, что местные власти и руководство предприятий предпочитают немедленным радикальным мерам по защите здоровья граждан путь отрицания угрозы химического заражения и уговоров «не поддаваться панике».

Впрочем, депутат Законодательного собрания Иркутской области от Ангарска Юрий Фалейчик, попытавшийся урезонить пикетчиков именно этим доводом, сам оказался не в курсе выступлений Кириенко и Спасского, утверждая в телекамеры, что на комбинате не будет расширения производства (Росатом планирует увеличение в 4 раза) и не будет новых производств (в то время как планируется строительство установок по конверсии гексафторида урана, чего сейчас не делают). Так что противники и сторонники МЦОУ как минимум друг друга стоят... К тому же, «наивность» анархо-экологов в тонкостях технологии обогащения урана является дополнительным доказательством искренности их действий: ни одна здравомыслящая корпорация (если принять версию работы экологов на иностранных конкурентов АЭХК) или разведка (если принять эту версию) никогда не свяжется со столь упорными в своем нежелании учиться и слабо контролируемые объединениями, у которых, к тому же, нет ни собственных счетов, ни офисов, ни фиксированного членства.

Эти черты придают анархо-экологическим объединениям дополнительное сходство с повстанческой армией Махно и позволяют не бояться репрессий со стороны государства (у них просто нечего отнять), но одновременно осложняют работу. Деньги приходится собирать под каждую акцию заново из собственных доходов активистов или пуская шапку по кругу на митингах. Что, впрочем, для Иркутска не новость: Байкальское Движение в таких случаях использовало куб из прозрачного пластика, который выносили на каждый митинг, а ИРО Национал-большевистской партии – трехлитровую банку с надписью «Для политзаключенных». Принять сочувствующих негде – разве что объявить еженедельные встречи в определенном месте в определенное время в центре города (так поступали в свое время питерские анархисты и Иркутский Союз анархистов), в этом смысле лагерь на окраине дает условия даже лучше, чем обычно.

Как ни удивительно, но в летопись анархистских лагерей акция против МЦОУ летом 2007 года (а организация «АнтиМЦОУ-2008» весьма вероятно) войдет как одна из лучших. По словам одного из активистов, ветерана движения с многолетним стажем, начинавшем поездки в экологические лагеря еще в первой половине 90-х, Ангарский лагерь выделялся жесточайшим соблюдением сухого закона, строгим вегетарианством (обычно на лагерной «кухне» бывают отдельные котлы для вегетарианцев и мясоедов), отсутствием внутренних конфликтов. Лагерь не остановил и даже не замедлил процесс создания МЦОУ, но сумел в течение месяца почти ежедневно обращать внимание жителей Ангарска и области на проблемы безопасности химических предприятий.

Лагерь не смог повторить успех Байкальского Движения и вывести на улицы хотя бы тысячу человек, но учитывая специфику Ангарска (в котором никогда не было крупных неформальных организаций или отделений радикальных политических партий) успехом стоит признать уже то, что группе молодежи панковско-хипповской наружности удавалось собрать на митинги хотя бы по 100-150 человек, из которых 20-25 являются их преданными сторонниками. Конечно, предоставленные сами себе, эти люди (в основном женщины старше 50 лет и молодежь 15-20 лет) не станут проводить митинги или пикетировать проходную АЭХК, но они уже собирали подписи под письмом руководителям города и района, расклеивали в своих подъездах листовки и агитировали соседей – а значит могут сделать это вновь. Именно этого всегда добиваются анархо-экологи: добиться успеха может только местное население, а сильная поддержка иногородних активистов – вещь вторичная.

Итак, Ангарский лагерь завершил в этом году свою работу, но создал вполне приличный задел на будущее.

Анархисты редко проводят повторные лагеря в одном и том же месте, но для Ангарска вполне могут сделать исключение, ведь проблема осталась нерешенной, а чем ближе день официального начала работы МЦОУ, тем сильнее будут акции протеста.

Автор: Борис Самойлов © Байкальские Вести ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 8663 18.08.2007, 13:45 📌 329

URL: <https://babr24.com/?ADE=39389> Bytes: 14766 / 14766 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Борис
Самойлов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)